

The illustration depicts a woman with her hair styled in a bun, wearing a white dress with a green shawl and a decorative patterned collar. She is shown in profile, smelling a large, vibrant purple and white lily flower. The scene is set outdoors, with a green landscape and a blue sky visible through a golden archway. The overall style is colorful and whimsical, typical of children's book covers.

ТАТЬЯНА СЛАВИНА

СКАЗКИ

Татьяна Славина

Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082721

ISBN 9785449049773

Аннотация

Две сказки – две легенды о самоотверженной любви. Преодолеть непреодолимые препятствия для того, чтобы снять чары с любимой девушки, пожертвовать жизнью ради счастья детей, найти способ защитить свой народ от страшной беды – на все это способны любящие сердца героев сказок...

Содержание

Княжеская лилия	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сказки

Татьяна Славина

Иллюстратор Татьяна Николаевна Головкина

© Татьяна Славина, 2020

© Татьяна Николаевна Головкина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-4977-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Княжеская лилия

Глава 1

В давние-давние времена жил на Руси молодой князь. Уж таким он был пригожим да веселым, что все девушки в округе тайно по нему вздыхали. Что ни вечер, на лужайке перед княжеским теремом собирался хоровод. Звонкие девичьи голоса заводили песни, зывали князя.

– Ах ты, сокол – князь,
Выходи на двор,
На зеленый луг,
На высок бугор!

Вьется, кружится хоровод, колышутся подолы ярких са-
рафанов, струятся по спицам косы из-под пестрых венков.
Никак не устоять князю!

Каждый вечер спускался он с высокого тесового крыльца и с улыбкой присоединялся к плясуньям. Ах, как трепетали сердечки девушек, как покрывались румянцем их нежные щеки, как лукаво блестели из-под ресниц глаза! Каждая надеялась, что именно ее заметит князь, именно ее выберет, полюбит. А князю все нипочем! Со всеми он ласков, каждой доброе слово скажет, каждой улыбнется.

Но как-то раз появилась в хороводе новая девушка. Была она такой юной и застенчивой, что даже глаза поднять на князя стеснялась. Пушистые длинные ресницы подрагивали на щеках, румяных, словно спелые осенние яблочки. Густые светлые волосы были собраны в тяжелую косу, которая едва не доставала до земли. А какая тонкая белоснежная рубашка с затейливой вышивкой украшала хрупкие девичьи плечи!

– Кто она такая? – поинтересовался князь.

– Новая белошвейка с дальнего городища, – отвечали девушки.

– Как звать тебя, красавица?

Юная белошвейка залилась румянцем и еле слышно прошептала:

– Онежка.

– Что же ты прячешь глаза, Онежка? Может, совесть твоя нечиста? Или я такой урод, что на меня и глядеть тошно?

– Что ты, князь! – испуганно воскликнула девушка и обо-

жгла его взглядом, полным синего пламени.

В ответ сердце князя замерло, а потом забилося часто-часто. Такого с ним раньше не случалось. Стараясь не выдать своего смятения, князь взял Онежку за руку и повел ее впереди хоровода. А когда пришло время расставаться, шепнул ей на ушко:

– Жду тебя на рассвете у круглого озера. Придешь?

И без того алые щеки вспыхнули еще ярче. Пушистые ресницы скрыли от князя синий блеск девичьих глаз. Онежка опустила голову, что-то неразборчиво пролепетала и умчалась в темноту, словно дикая козочка.

– Так придет она или нет? – пожал плечами князь.

Всю ночь он тщетно пытался заснуть, но сон бежал от него. Едва небо за окошком терема посветлело, князь вскочил с пуховых перин и поспешил к заветному озеру. Заря не успела еще окрасить небо румянцем, а он уже был на месте.

У самой воды под ветвями плакучей ивы неподвижно сидела Онежка. Видимо, девушка уже давно была здесь. Она успела продрогнуть и пыталась согреться, уткнув подбородок в колени и обхватив ноги руками.

Сердце князя радостно забилося:

– Она пришла!

Он тихонько подошел к девушке и осторожно прикрыл озябшие плечи своим кафтаном.

– Ты давно уже сидишь здесь? – заботливо спросил князь, пристраиваясь рядом.

– С вечера, – прошептала девушка дрожащими губами.

– Ах ты, голубка моя!

Князь обнял Онежку и прижал ее к своей горячей груди.

Из-за леса показалось алое солнышко. Оно взглянуло на парочку возле озера и улыбнулось ей. Солнышку нравилось.

вилось, когда в сердцах людей вспыхивал огонь любви, такой же жаркий, как и само великое светило.

С тех пор молодой князь не расставался со своей избранницей. На веселых пирах она сидела рядом с ним за столом. На охоте она скакала с князем по полям. Вечерами она пела ему песни и рассказывала занимательные истории, которых знала великое множество.

Но тут неожиданно-негаданно приключилась война. Соседний князь вторгся со своей дружиной в дальние пределы княжества.

– Придется наказать наглеца! – сказал молодой князь, надевая кольчугу. – Не печалься, милая Онежка. Не успеет растаять снег, как я вернусь к своей любимой голубке.

Всю зиму ждала князя Онежка. С раннего утра до позднего вечера вглядывалась она в даль. Метель заметала окрестности снегом, а Онежка все смотрела на дорогу. Январское солнышко слепило глаза, а Онежка все смотрела и смотрела. Сосульки повисли на крыше, а потом стали сочиться водой и растаяли совсем. А Онежка все ждала и смотрела на дорогу, все смотрела и ждала.

Наконец дорога потемнела, сугробы осели. Высоко-высоко в небе зазвенел первый жаворонок. Ветер донес издалека топот конских копыт.

– Едут! Едут! – закричали мальчишки. – Ратники возвращаются!

Онежка накинула на плечи заячью шубку и выскочила на крыльцо. Где же он, любимый князь?

На улицу высыпал ликующий народ. Полетели вверх шапки, радостные крики вспугнули с деревьев грачей. Однако ратники в ответ не вскинули копья. С горькими улыбками на губах они прятали глаза. Неужто не победа? Неужто – поражение?

Впереди дружины ехал князь. Был он тоже невесел, хотя и старался это скрыть. Заметив на крыльце Онежку, опустил глаза и покраснел. И только тут девушка увидела, что рядом

с князем на вороной кобыле едет закутанная в собольи меха молодая женщина. Гордо вскинув голову, она свысока поглядывала по сторонам.

Вот и княжеский терем. Спешившись, князь помог сойти с коня незнакомке. Потом он протянул ей руку и повел вверх по ступенькам.

– Прошу любить и жаловать молодую княгиню, мою жену и вашу хозяйку, – обратился князь к челяди.

Онежка едва удержалась на ногах. Она так ждала князя, так молилась о его благополучном возвращении! И вот он здесь – живой и невредимый, но теперь совершенно чужой.

– А как же я? – хотелось крикнуть девушке, но слова застряли у нее в горле.

– Смирись, голубка, – прошептал ей сокольничий князя. – Наша дружина была наголову разбита братом княгини. Условием мира стала женитьба нашего князя на сестре победителя. Теперь уж ничего не поделаешь.

– Но как же...

– Смирись! – повторил сокольничий и потянул ее с крыльца. – Тебе лучше не попадаться на глаза молодой хозяйке.

Так Онежка снова оказалась в маленьком домике у самой околицы. С утра до вечера сидела она перед окном с иголкой в руке, расшивая сорочки княгини. С утра до вечера капали слезы из ее глаз на затейливые цветные узоры. А когда белошвейку известили о новом заказе – рубашонках для будущего наследника князя – слезы бедной Онежки стали еще солонее.

И все же на столе стали расти две стопки сшитых рубашонок. Одна, побольше, из тонкого полотна с красивой вышивкой – для будущего ребенка княгини. Другая, поменьше, из небеленой холстинки – для дочки белошвейки. Девочка родилась в конце лета, за три месяца до рождения княжича.

Глава 2

Прошло пять лет. Ни разу за эти годы князь не видел Онежку. Ему сказали, что девушка ушла в тот самый день, когда он возвратился из похода с молодой женой. Сначала князь опечалился, а потом и рад был тому, что не нужно объясняться с любимой.

– Должно быть, все к лучшему, – уговаривал себя князь. – Онежка со временем утешится, замуж выйдет, матерью станет.

Но однажды на лугу он увидел светловолосую девчушку. Та весело гонялась за бабочками, хохотала, рвала одуванчики. Рубашонка девочки, хотя и сшитая из серого небеленого холста, была украшена затейливой цветной вышивкой.

– Кого напоминает мне эта малышка? – задумался князь. Наивные ярко-синие глаза взглянули на него, и князя словно обожгло.

– Онежка! Это же вылитая Онежка!

Раскинув руки в стороны, князь пошел на девчушку.

– А вот я тебя сейчас поймаю!

Девочка залилась звонким смехом и с готовностью вступила в игру с взрослым дядей.

– Не догонишь! Не поймаешь! – кричала она.

Однако через пару шагов малышка запуталась в высокой траве и упала бы, не окажись в крепких мужских руках.

– Чья же ты, такая озорница? – улыбнулся князь.

– Мамина! – не задумываясь, ответила та.

– А где же твоя мама?

– Там! – махнула девочка рукой в сторону маленького домика у самого края луга.

– Давай-ка я отнесу тебя домой, – сказал князь. – Наверное, мама и папа уже соскучились по своей дочке.

– А у меня нет папы, – пожалала плечиками кроха. – Только мама. Она со мной редко играет, потому что работает белошвейкой у самого князя.

Белошвейка! Сердце князя сжалось от догадки. Боясь ошибиться, он спросил:

– Ты знаешь, сколько тебе лет?

– Вот сколько! – ответила девочка и вытянула вперед ладошку с растопыренными пальцами.

Пять лет! Ровно пять лет назад уходил князь в поход, оставив Онежку дожидаться его возвращения. Неужели он держит на руках собственную дочь?

Князь остановился как вкопанный. Он не знал, как поступить. Ворошить прошлое не хотелось, объясняться с Онежкой – тоже. Князь давно привык к своей властной жене, любил своего сынишку. Может быть, опустить девчужку на землю и постараться забыть о ней?

Нет! Мужчина прижал ребенка к груди и зашагал с ним к своему терему.

– Вот! – сказал он жене, поставив перед ней девчужку. – Это моя дочь. Я не виделся с ее матерью пять лет и не увижусь больше никогда, не волнуйся. Но я желаю, чтобы моя дочь жила со мной. Пусть с ней обращаются, как с княжной.

Княгиня была не только властной, но и умной женщиной.

Она сразу поняла, что спорить с мужем не стоит.

– Пусть живет, – сказала она спокойно.

Однако про себя решила, что чужой ребенок ей ни к чему.

– Иди сюда, милочка, – притворно улыбнулась княгиня, протягивая девочке пряник.

Но стоило князю повернуться к ней спиной, женщина больно ущипнула малышку за щеку.

- Только попробуй заплакать или пожаловаться кому-нибудь! – прошипела она, зло сверкнув черными глазами.
- Я к маме хочу! – глотая слезы, прошептала кроха.
- Зови меня мамочкой! – расхохоталась княгиня.

Онежка с ног сбилась, разыскивая пропавшую дочку. Она обшарила весь луг, думая, что девочка задремала среди одуванчиков. Она заглянула под каждый кустик в ближней рощице и в дальнем лесу. Она, наконец, обежала все дома, выспрашивая, не видел ли кто-нибудь ее девочку?

Когда несчастная женщина уже совсем потеряла надежду найти дочку, ей повстречалась кухарка из княжеского терема.

- Не видала ли ты мою Лялечку?
- Как же, как же, видала давеча.
- Ох, не томи, говори – где она?
- Князь еще утром принес ее на руках. Сказал, что это – дочка его. Велел обращаться с ней, как с княжной.
- Как он мог! – вспыхнула Онежка. – Забрал ребенка, мне ни слова не сказал.

– Э, милая, остынь! – кухарка схватила за рукав Онежку, которая собралась бежать к терему князя. – Ты на глаза княгине и не думай попадаться – она тебя со свету вмиг сживет. А девочке твоей при отце, глядишь, и лучше будет. Дочка князя – это тебе не дочка белошвейки! Вырастет большая, замуж за хорошего человека выйдет, за знатного, за богатого. Или ты хочешь, чтобы она, как ты, всю жизнь горе мыкала?

Онежка опустила голову. В самом деле, много ли могла дать своей дочурке бедная белошвейка? Она не подумала, что материнская любовь и забота гораздо дороже всех богатств мира.

Глава 3

Совсем не сладкой оказалась для Лялечки жизнь в княжеском тереме. Отец редко находил время, чтобы приласкать девочку. Гораздо чаще он делал ей подарки. То колечко с бирюзой наденет на пальчик, то тряпичную куклу принесет.

Из челяди только кухарка осмеливалась сунуть малышке сладкий пирожок, да по головке погладить. Остальные слуги и домочадцы боялись гнева княгини, приголубить девочку опасались.

Княгиня же при муже изображала заботливую мачеху. Но стоило князю покинуть терем, как она коршуном налетала на бедного ребенка.

– Опять ты путаешься под ногами, негодная! – шипела княгиня.

– Пошла прочь с моих глаз! – кричала она в другой раз, не упуская случая щипнуть падчерицу.

– Не смей приближаться к княжичу! – захлопывала княгиня дверь в детские хоромы. – Место твое – в свинарнике, а не в тереме!

Однажды князь показал жене прелестные сережки из речного жемчуга.

– Как думаешь, дорогая, понравятся эти сережки...

Князь не успел договорить, а княгиня уже выхватила украшения у него из рук и приложила к своим ушам.

– Чудесные сережки, милый! Они мне к лицу.

– Но я хотел подарить их своей дочке.

– Ах, вот как? – помрачнела княгиня. – Теперь ты даришь драгоценности не мне, своей законной супруге, а какой-то приبلудной девчонке!

Женщина швырнула серьги на пол и, гордо вскинув голову, вышла из светлицы. Князь поднял жемчуга, пожал плечами и пошел искать дочку. А княгиня, кипя злобой, обрушилась на слуг.

К вечеру, однако, она взяла себя в руки и притворилась, что уже забыла о размолвке.

– Есть много способов отомстить девчонке, – думала хитрая мачеха. – И вовсе необязательно об этом знать князю.

Прошли осень и зима. Весной, едва просохли дороги, князь собрался со своей дружиной объехать границы княжества. Проводив мужа, княгиня открыто занялась травлей падчерицы. То и дело в тереме слышался плач несчастного ребенка. Тумаки и шишки сыпались на девочку без остановки.

– Мама, мамочка! – звала Ляля.

– Я твоя мамочка! – хохотала княгиня и в очередной раз щипала падчерицу за щеку.

Незадолго до возвращения князя из похода княгиня и вообще решила сжить со света ненавистного ребенка.

– Князь ни о чем не догадается, – твердила она сама себе. – Мало ли от какой хвори могла умереть слабенькая малышка! Вот я ей эту хворь и устрою.

Как-то утром княгиня появилась на кухне с пучком ядовитой травы. Она повязала передник и принялась стряпать зелье.

– Скажешь хоть слово князю – не сносить тебе головы! – прошипела княгиня кухарке.

Когда ядовитый отвар оказался в чашке с молоком, кухарка догадалась, для кого он предназначался. Княгиня и не скрывала этого.

– Отнеси молоко княжне, да проследи, чтобы она выпила все до капли, – приказала она кухарке.

Бедная женщина не посмела послушаться хозяйку, но на пороге споткнулась и разлила молоко.

– Ах ты, неуклюжая корова! – выругалась княгиня и пошла за новой порцией ядовитой травы.

А кухарка схватила Лялечку на руки и помчалась с ней к домику белошвейки.

– Беда, милая Онежка! – закричала она с порога. – Князь в отъезде, а княгиня-змея задумала известить твою дочку. Спрячь ее скорее.

Не успела кухарка вернуться в княжеский терем, как встретила псарей со сворой собак.

– Маленькая княжна куда-то исчезла, – сказал один из псарей. – Госпожа велела отыскать ее, во что бы то ни стало.

И он побежал за громко лающими собаками.

Онежка выглянула в окно и обомлела от страха. К ее домику во весь опор мчалась дюжина собак. Бедная женщина сразу догадалась, кого ищут собаки. Она схватила Лялечку и, прячась за деревьями, побежала к темному лесу. Сердце матери стучало часто-часто, громко-громко. Но собачий лай был еще громче.

Добежав до леса, Онежка бросилась в самую чащу. Она спотыкалась о валежник. Ветки деревьев хлестали ее по лицу. Одежда цеплялась за сучья. Женщина прижимала ребенка к груди и молилась о том, чтобы собаки потеряли след. На некоторое время шум погони стал тише. Онежка остановилась перевести дух и огляделась.

В такой чаще ей еще никогда не приходилось бывать. Огромные сумрачные ели со всех сторон обступили крошечную поляну. Паутина и седой мох ключьями свисали с ветвей. Яркие шляпки мухоморов там и сям пестрели между черных пней. На краю поляны примостилась вросшая в землю избушка.

Собачий лай снова стал приближаться. Не раздумывая, Онежка побежала к избушке и толкнула скрипучую дверь.

В лесном жилище было темно и сыро. Скудный свет едва пробивался сквозь крохотное окошко. На лежанке среди кучи тряпья Онежка заметила старую-престарую женщину.

– Кого это принесло ко мне в гости? – проскрипела старуха. – Дверь закрой – сквозит.

– Бабушка, милая, спрячь нас! – упала на колени Онежка. – Слышишь, собаки лают? Это княжеская погоня.

– Ох, давненько никто меня бабушкой не называл! – хихикнула старуха. – Все больше ведьмой кличут, да я не в обиде. Я и есть ведьма, али не признала, молодка?

– Бабушка, ты ведь добрая, – Онежка словно и не слыша-

ла слов хозяйки избушки. – Пожалей мою дочку, спаси ее от злой княгини!

– Где же тут спрятаться ребенку? – пожала плечами старуха, перетряхивая ветхое тряпье на лежанке. – От собак нигде не укроешься.

– Придумай что-нибудь! – взмолилась Онежка. – Погоня сейчас здесь будет.

– Есть один способ, – задумчиво прошамкала беззубым ртом ведьма. – Только не пожалеешь ли ты о том, что воспользовалась моей помощью, девонька?

– Не пожалею, родимая! Спаси дочку от верной смерти!

– Ну, ладно.

Старуха покопалась под лавкой и вытащила оттуда глиняный горшок с землей. Зачерпнув горсть земли, она протянула ее девочке.

– Ну-ка, милая, поешь землицы.

Лялечка зажала рот руками и спряталась за мамин подол. А собаки уже лаяли у порога.

– Не бойся, родная, – Онежка присела перед девочкой и заглянула ей в глаза. – Сделай, как бабушка велит.

Лялечка послушно открыла рот, и старуха всыпала в него горсть земли. Не успела девочка проглотить «угощение», как дверь избушки с грохотом распахнулась. Целая свора собак влетела в тесное жилище и бросилась к ребенку. Но в то же мгновение девочка исчезла, а на ее месте оказалась небольшая луковица лилии. Старуха проворно подхватила луковицу и сунула ее в горшок с землей. Ворвавшиеся вслед за собаками псари уже не увидели маленькую княжну.

– Где она? – закричали псари, заглядывая под лавку и разбрасывая по избушке тряпье.

– Вам понадобилась эта молодка, или я – старая ведьма? – расхохоталась старуха.

– Старая ведьма? – испугались псари и попятнулись к двери.

Они были наслышаны об этой ужасной старухе.

– Здесь никого больше нет. Поищем девчонку в другом месте, – решили псари и выскочили за порог.

А старуха протянула Онежке горшок.

– Ну вот, теперь твоя дочка в полной безопасности. Никогда княгиня не догадается, что ее падчерица – белая лилия, которая вырастет из цветочной луковицы.

Онежка взяла из рук ведьмы горшок и побрела домой. Материнские слезы капали на землю. А из горшка уже поднялся нежный зеленый росток прекрасного цветка.

Глава 4

Не один день Онежка поливала слезами свой цветок. Каждое утро она подходила к окошку, на котором стоял горшок с лилией.

– Здравствуй, доченька! Как спала-почивала?

Вечером, устав от работы, она садилась у окошка и пела цветку колыбельные.

Однажды Онежка заметила, что лилия слегка поблекла.

– Ей не хватает солнышка! – всполошилась мать.

В самом деле, стоило Онежке высадить растение из горшка на солнечной лужайке перед домом, как оно повеселело, стало ярко-зеленым и даже зацвело. Ах, что это была за лилия! Огромный белый цветок с изящными желтыми тычинками привлекал внимание всех прохожих.

Как-то у домика Онежки появился княжеский садовник. Он частенько прогуливался по лесу и лугу в поисках красивых цветов. Найдя необычное растение, садовник осторожно выкапывал его и пересаживал в княжеский сад.

– Какая прекрасная лилия! – восхитился садовник, увидев на лужайке белое чудо. – Ей не место здесь, у самой околицы. Я пересажу ее на самую красивую клумбу в саду.

Онежка, склонившись над очередной сорочкой, ничего не заметила. Вечером, придя пожелать спокойной ночи и спеть колыбельную, бедная женщина нашла только свеже-

вырытую ямку. Конечно, она догадалась, кто унес цветок. Кляня садовника, Онежка побежала к княжескому терему.

Тем временем наступила ночь. В саду стало темно. Даже луна не вышла на небо, только звезды сияли в вышине. Онежка осторожно шла по дорожке, боясь встретить стражников. Вот и клумба с цветами. Женщина быстро прошла мимо роз и левкоев. Не обратила она внимания ни на ромашки, ни на колокольчики. А вот и клумба с лилиями. Оранжевые, красные, розовые, белые – их было не меньше трех дюжин! Земля на клумбе рыхлая – не поймешь, какую лилию посадили сюда недавно.

Онежка склонилась по очереди над каждой из белых лилий.

– Доченька, где ты?

Ни один цветок не дрогнул, не шелохнулся.

– Доченька, отзовись!

Онежка потрогала лепестки цветов руками. Все они были одинаково шелковисты и холодны.

– Как же мне понять, которая из лилий – моя девочка? – заплакала Онежка.

– Кто здесь? – голос стражника раздался совсем близко.

Бедная женщина метнулась к кустам. Ей совсем не хотелось, чтобы ее приняли за воровку. Когда стражник прошел мимо, Онежка снова подошла к клумбе. Она уже не плакала.

– Видно, такая твоя судьба, доченька – жить на княжеском подворье, – тихо сказала мать. – Ты же не просто девочка – дочь князя. Пусть садовник ухаживает за тобой как за княж-

ной. Я знаю, он добрый и старательный. Здесь тебе будет хорошо. Никто не посмеет сорвать твой белый цветок, отщипнуть листочек. И злая княгиня никогда не догадается, что ее ненавистная падчерица – прямо у нее под носом. Прощай, моя Лялечка, прощай, моя лилия прекрасная. Прости, что не сумела сохранить тебе жизнь по-другому!

Онежка повесила голову и побрела прочь из сада.

Проходили зимы, пролетали весны. В день, когда Ляле исполнилось бы шестнадцать лет, на одной из белых лилий распустился цветок необычайной красоты.

– Смотри-ка, отец, какая прекрасная лилия, – сказал старому садовнику его сын Ярик. – Как замечательно смотрится ее белоснежный цветок рядом с красной лилией! Ну-ка, порыхлю возле нее землю.

И юноша склонился над грядкой.

На следующее утро он снова пришел к любимой клумбе. Но что это? Прекрасная белая лилия растет на другом месте, рядом с оранжевой кудрявой. А у красной лилии на рыхлой земле отчетливо виден след маленькой женской ножки.

– Кто же пересадил лилию на новое место? – недоумевал Ярик, разглядывая след. – Что-то я не замечал среди слуг женщин с такими крохотными ножками.

Следующее утро преподнесло новый сюрприз: белая лилия теперь росла на самом краю клумбы, у дорожки.

– Что за ерунда? – Ярик в изумлении открыл рот. – Кому это понадобилось каждую ночь пересаживать лилию на но-

вое место? Нужно с этим разобраться.

И юноша решил подкараулить неизвестного «садовника». Как только стало смеркаться, он спрятался за кустом шиповника рядом с клумбой.

Вот и луна вошла на небосклоне, освещая сонный терем и сад. Стражники топают где-то далеко, а у клумбы слышно только жужжание ночных бабочек – бражников. Ярик смотрит на клумбу, а сам прислушивается: не скрипнет ли песок под ногами загадочной незнакомки.

Но что это? Белый цветок лилии задрожал и начал стремительно расти. Легкое мерцающее марево окутало растение. Не успел Ярик протереть глаза, как на месте цветка оказалась стройная девушка в зеленом сарафане и тонкой белой сорочке. Она озорно взглянула на луну, потянулась и ступила на дорожку маленькой босой ногой.

Обежав клумбу, она легко коснулась нежными пальчиками лепестков своих подружек, что-то прошептала им и понеслась к терему князя. Вот она уже под окном, заглядывает в него, улыбается.

– Я снова увижу тебя! – слышит Ярик шепот девушки.

Ее глаза светятся любовью, щеки пылают.

– Это же окошко княжича, – догадался сын садовника. – Это его, Мирослава, так рада видеть девушка. Ну-ка, посмотрим, что будет дальше.

Время промчалось незаметно. Девушка любовалась спящим княжичем, Ярик любовался девушкой...

С первым криком петуха юная красавица оторвалась от окошка и нехотя побрела к клумбе. Она выбрала местечко между розовой и оранжевой лилией, задрожала, окуталась мерцающим туманом – и снова превратилась в цветок.

С тех пор каждую ночь Ярик приходил к заветной клумбе и наблюдал за превращениями белой лилии. С каждым разом сердце его билось все сильнее. Нежность наполняла душу. Сын садовника влюбился в девушку-цветок. Он никак не мог решиться выйти из своего укрытия, боялся спугнуть прекрасное видение. А девушка каждую ночь стояла под окошком Мирослава и влюбленными глазами смотрела на спящего княжича.

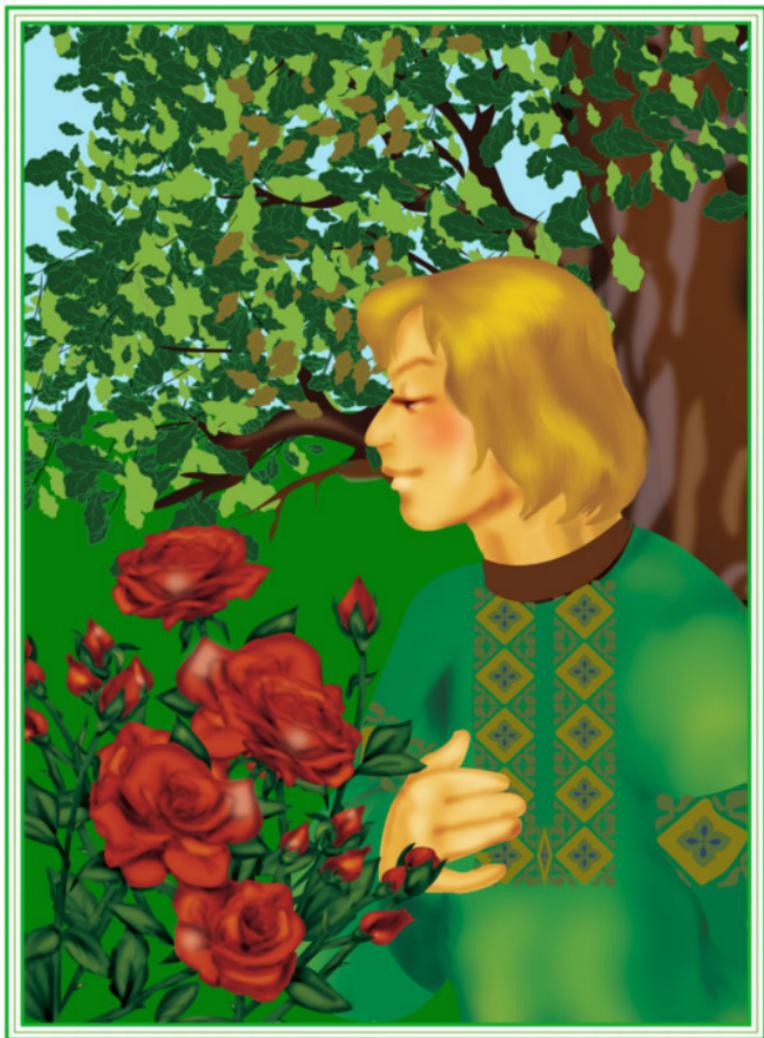
– Что это ты, словно сонная муха, сынок? – спросил однажды Ярика старый садовник. – Может, влюбился, ночами

не спишь, о ком-то мечтаешь? Может, пора уже и сватов за-
сылать к твоей избраннице?

Ярик опустил глаза и отвернулся. Как объяснить отцу, что
его любимая – белая лилия на клумбе у княжеского терема?

– Так дольше продолжаться не может! – решил про себя
юноша. – Я должен узнать тайну волшебного цветка. Воз-
можно, я смогу развеять чары и навсегда превратить лилию
в девушку?

И сын садовника принялся расспрашивать цветы о белой
лилии – он ведь умел разговаривать с ними. Но никто не мог
раскрыть ему тайну девушки-цветка.

Красная лилия рассказала, что белоснежная соседка совсем недавно стала по ночам превращаться в девушку. До этого она была обыкновенной, как все цветы на клумбе. Оранжевая лилия предположила, что тут не обошлось без колдовства. А роза, растущая под окнами княжеского терема, мудрая старая роза, сказала вот что:

– В далекой юности, когда я была крошечным зеленым росточком, в терем пришла старушка-странница. Много историй знала она. Вечерами, усевшись на крыльце терема, старушка рассказывала их княгине и княжичу. Как-то она поведала о чудесном источнике в горах. Вода из этого источника обладает способностью снять любые чары. Охраняют тот источник каменные великаны. Редко кому из людей удавалось добраться до волшебного ключа. А уж добыть воду и вовсе смогли считанные смельчаки.

– Вот что мне нужно! – загорелся Ярик. – Я добуду эту чудесную воду, во что бы то ни стало. Как бы мне узнать, в какой стороне те горы?

– Каждую осень журавли улетают из наших мест. Они летят за синее море. А море-то как раз за горами лежит. Иди за журавлиным клином – не ошибешься!

И Ярик с нетерпением стал ждать осени.

Глава 5

Как только с деревьев полетели желтые листья, а в небе закурлыкала первая стая журавлей, сын садовника собрался в путь. Он очень спешил: впереди зима. Стебли и листья лилий засохнут, только луковицы останутся в земле. Что будет тогда с девушкой-цветком? Не замерзнет ли она в лютые зимние морозы, не задохнется ли ночью под снежными сугробами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.